

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.61.95.015

Аксиологические аспекты исторического сознания**Пичугин Виталий Григорьевич**

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема ценностного содержания исторического сознания общества. Перечисляются факторы, влияющие на формирование в социуме смыслового значения исторического опыта. Описывается механизм социализации личности через принятие ценностей, отраженных в историческом сознании общества. Изучение содержания исторического сознания требует учета всех условий и факторов, активно влияющих на его функционирование в контексте использования исторического опыта для поступательного развития человека и социума в целом. Содержание и особенности исторического сознания общества позволяют представить его как ценностный фундамент мировоззрения, основу идеологической модели развития общественной жизни. Одна из особенностей исторического сознания – его подверженность политико-идеологическому воздействию как существенному аргументу в политическом противоборстве различных политических, этнических, религиозных и иных социальных общностей. Поэтому государство во все времена стремилось поставить под свой контроль изучение и в особенности преподавание истории. Таким образом, историческое сознание выступает как нравственная категория, требующая соблюдения историком некоторых этических стандартов в качестве обязательного условия его профессионализма. Эти стандарты предполагают следование определенным политико-идеологическим и нравственным нормам.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Аксиологические аспекты исторического сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2022.61.95.015

Ключевые слова

Историческое сознание, аксиология, история, аксиологическая функция, ценности.

Введение

Историческое сознание опосредует восприятие прошлого и направляет взгляд в будущее, являясь ориентиром в формировании мировоззрения, установок, жизненных ценностей людей в настоящем. Как социально-философская категория историческое сознание рассматривается в онтологическом, гносеологическом, теологическом, антропологическом, аксиологическом и других подходах, которые отражают масштабность и значимость этого феномена, позволяет выработать общее понимание его влияния на жизнь современного общества. Восприятие и переживание прошлого в процессе социальной рефлексии во многом формирует смыслообразующие ценности, направляющие вектор развития общества в целом. Аксиологический подход к рассмотрению исторического сознания акцентирует внимание на его ценностно-смысловом содержании, которое представлено во всей совокупности имеющихся у человека и общества взглядов, идей, образов своего прошлого, настоящего и будущего. Одна из значимых проблем современности — отсутствие понимания исторического сознания как ценностной характеристики мировоззренческой позиции и основы общественной жизни человека. Согласно позиции постмодернизма, представление о реальности, включая исторические события в их временной связи, субъективно и может меняться в любой момент.

В субъективной реальности, где мир воспринимается как игра, текст, виртуальная реальность, человек оперирует лишь знаками, его окружают симулякры, воспроизводимые интерпретацией сознания, которое само произвольно определяет в каждый момент времени, что является ценностью, а что нет. По Ж. Бодрийяру, вся социальная реальность симулятивная, а образ реальности имеет не меньшее значение, чем сама реальность. Образы продуцируются индивидуально и на уровне «разделяемой реальности» сливаются в устойчивые образования, называемые «общественным сознанием». Эта концепция далека от марксистского понимания «отражения общественного бытия» и может быть никак не связана с «объективной реальностью, данной нам в ощущениях». Если субъект производит смысл, то он зависит от желаний, предпочтений, норм, правил, кодов культуры, в которой живет. Поэтому историческое сознание формируется через специфическое восприятие множественной и неопределенной действительности, где нет ценности исторического опыта и самого субъекта. По Ж. Делезу, уже нет и не будет возврата к «субъекту», который является инстанцией, имеющей обязанности, власть, знания. В постмодернистском мире невозможно быть собой, не отвергая ценности, идеологию, не уходя в иррациональное. По мнению М. Фуко, попытка быть собой превращает (субъекта) в полную противоположность самого себя. Стремление возврата к себе требует принятия ценностей, в том числе опыта прошлого, чтобы оценивать себя настоящего: поступки, мысли, желания. Но постоянная саморефлексия производит «заботящихся» индивидов. По мнению М. Фуко, она также ведет к рассмотрению безумца в себе и в окружении. Отсюда — интерес современного общества к патологии, девиантному поведению, поиск ценности «инаковости». В безумии лежит путь к «Иному». Ценность безобразного эстетизируется, размывается, теряются его отличительные признаки. Граница прекрасного и безобразного исчезает в торжестве многообразия, полифонии. Целостное мировоззрение субъекта уже не может быть основано на иерархии ценностей. Описательность и безоценочность разрушают любую традицию. Все ценности становятся равными, возникает безразличие выбора и, как следствие, отказ от сознательного выбора. «Присмотримся внимательнее к словосочетанию “все равно”. Смысл этого языкового выражения прямо говорит о духовно-ценностном состоянии человека постмодернистского бытия, когда отсутствует разница между ценностями, человеку

становится безразлично, какую ценность предпочесть. Ведь все ценности равны. Такое состояние души называют безразличием» [Денисов, 2004, 12]. Историческое сознание воспринимается не как ценностная основа мировоззрения, а в лучшем случае как набор определенных фактов, которым можно придать разное значение. Отсюда в сознании утрачивается значимость прежних идеалов. Общество часто начинает воспринимать их прямо противоположным образом: как нечто отрицательное, а не положительное. Нет уже ценностей как функции оценки прошлых и настоящих событий, личностей, фактов. Поэтому и сама система ценностей переживает кризис востребованности. Зачем они нужны массовому сознанию, если обладают только «значимостью в себе» (по Ж. Делезу)? Вся картина мира — лишь интерпретация, лишенная системности и завершенности. В постмодернизме вариативность ценностей заключается в их бесконечной незавершенности, поскольку каждый человек в силу своей субъективности сам для себя формулирует, отменяет, снова определяет ценности, обесценивая и игнорируя весь историко-аксиологический опыт.

Аксиологическое значение исторического сознания для современного общества

Современность опирается на прошлое, находя в нем духовные и смысловые базисные элементы, упорядочивающие настоящую действительность. Историческое сознание содержит ценностные смыслы развития общества. По мнению С.Л. Рубинштейна, «...ценности... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории» [Рубинштейн, 1973]. В любых подходах смысл истории пронизан ценностным содержанием, что непосредственно отражается в историческом сознании социума [Блок, 1986]. Например, В.С. Соловьев в работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» [Соловьев, 1990] выделил уровни исторического сознания, направленные в прошлое (религиозно-бытовой), настоящее (культурно-прогрессивный), будущее (безусловно-религиозный). В таком временном разделении всегда присутствует религия предков с ее нравственным началом как основа всякой культуры, передаваемой из поколения в поколение. Таким образом, как бы мы ни рассматривали историческое сознание, в нем всегда будет присутствовать ценностная сущность с учетом конкретного социально-исторического момента общественного развития.

В современном обществе действует огромный арсенал социально-психологического влияния средств массовой информации, а также информационно-коммуникационных технологий. Поэтому оно подвержено как целенаправленному, так и хаотично формирующемуся воздействию информационных потоков. Эти потоки создают образы прошлого, настоящего и будущего, встраивают установки, прививают верования, убеждения, пристрастия и предпочтения. Историческое сознание как важная часть общественного сознания также подвержено процессу постоянного влияния, как целенаправленного, так и случайного, в результате индивидуального и массового восприятия действительности. Значит, ценностное значение опосредовано множеством факторов как объективного, так и субъективного характера. В совокупности они образуют коллективное и индивидуальное восприятие, понимание, принятие истории. На этом основании формируются личностная и социальная идентичность, национальное самосознание, сплоченность общества.

Аксиологическое значение исторического сознания определяется наличием сложно сформированных, но все же разделяемых большей частью общества символов и знаков

исторических побед, заключающих в себе смысл причастности к великому, объединяющему, служащему всеобщей благой цели сохранения и развития многонационального социума как единого целого. Знаки и символы транслируют исторические смыслы, играющие роль ценностных ориентиров в восприятии настоящего и видении перспективы будущего.

Ценностное восприятие неформальных норм и правил, заложенных в историческом сознании, проявляется на поведенческом уровне в форме почитания воинских захоронений, памятников, реликвий, знамен и т.п., проведения торжественных мероприятий, знаменующих важные исторические даты. Из этого складываются традиции, обычаи, общественное мнение.

Историческое сознание может служить важным интеграционным фактором выражения личностью своего «я» со всеми индивидуальными ценностями в общем разделяемом ценностном поле «мы» на разных уровнях: от семьи до всей страны. Историческое сознание — и есть «мы», включающее множество разнообразных «я», вносящих личные ценности и во многом формирующих общие ценности социального «мы». Кризис идентичности начинается, когда личное «я» никоим образом не интегрировано в ценностное содержание исторического сознания, отсутствует «мы вместе». Человек отстраняется, ему становятся не близки народные традиции, моральные заповеди, обычаи и т.п. Преодоление кризиса идентичности позволяет сохранять консервативность и стабильность в обществе. Историческое сознание является в этом случае важнейшим инструментом объединения людей на основе ценностей, выработанных богатым опытом исторического развития.

Обесценивание исторического сознания и возвращение ему ценности

Историческое сознание в современном обществе системного риска теряет свое значение и ценностный смысл, поскольку непредсказуемость перестала быть случайностью, а будущее не определено. По мнению И. Бека, ощущение угрозы и страх, точнее общность угрозы и страха, есть основной социальный факт «общества риска» [Бек, 2000]. В таком представлении уже невозможно говорить о смысле истории. В лучшем случае она является просто знанием о прошлом без ценностного смысла, управляющего настоящим и формирующего будущее.

В большинстве определений исторического сознания акцентируется идея изложения концепции истории с целью придания смысла настоящей действительности, на основании чего субъект социальных отношений может выстраивать свою деятельность. По А.И. Панюкову, «...историческое сознание – это не столько знание прошлого, сколько его понимание и ценностное восприятие» [Панюков, 1999]. В определении канадского исследователя П. Сейшаса прослеживается та же мысль: «...индивидуальное и коллективное понимание прошлого, познавательные и культурные факторы, которые формируют это понимание, так же как отношение исторического понимания к таковому в настоящем и будущем» [Seixas, 2004]. Одним из значимых смыслов аксиологии исторического сознания представляется появление «смысла истории», что должно восприниматься в обществе как легитимация исторического процесса. Отсюда и прагматическая функция исторического сознания: деятельность в настоящем имеет смысл, если она основана на прочности смысла прошлого и позволяет представить образ будущего. Дж. Рюсен полагает, что историческое сознание — это «умственная деятельность по интерпретации прошлого ради понимания настоящего и ожидания будущего. Оно синтезирует события прошлого со смысловыми критериями, которые эффективны в практической жизни сегодня, и руководит действиями в перспективе будущего»

[Rüsen, 2012].

Однако историческое сознание формируется и актуализируется посредством неразрывной связи с доминирующей в обществе в настоящий момент социальной ситуацией, которая также подвержена динамическому изменению. Контекст изменений во многом определяет социально-психологическое восприятие и выработку отношения людей к историческому прошлому. Это проявляется в выражении нравственной оценки минувших событий, служит основой представления о будущем. Сама идея И. Бека об «обществе риска», основанном на страхе и неуверенности, потерявшем свой исторический смысл, дает представление о боязни этого смысла и опасении его поисков, поскольку он неизбежно ведет к появлению идеологии, которую в основном формирует и поддерживает государство. Чем сложнее социальная ситуация, опосредованная экономическими, экологическими, социально-психологическими, политическими проблемами, тем больше страха и неуверенности в обществе, тем больше нужно стабилизирующее влияние ценностей исторического сознания, которые естественным образом, посредством государственной политики, должны стать частью идеологии. Боязнь идеологизации исторического сознания обусловлена определенной социальной ситуацией в период распада СССР, дальнейшем распадом государственности, девальвации нравственных ценностей. «Современная русская историография... вышла из “шинели” государственной школы, которая в качестве телеологической цели истории выдвинула государство, сделав его главным критерием оценки... Имперское мировоззрение, характеризующее русскую историографию, сохранялось... что нельзя считать случайностью» [Свак, 1998]. От страха идеологизации историческое сознание обесценивается до уровня потери смысла. Государственные символы, исторические личности в субъективном понимании людей теряют связь с героическим прошлым страны, ее достижениями, победами, всем тем, в чем заложены ключевые ценности, идеи, значения.

Многие исследователи приходят к выводу о встраивании исторического сознания в государственную идеологию. Вот, например, цитата из монографии А.В. Леопа: «Историческое сознание любого общества представляет собой равнодействующую его составляющих – официальных, сформированных государственной идеологией, и неофициальных – противоречащих данному обществу либо нейтральных по отношению к нему [Леопа, 2011]. Не соответствует действительности распространенное мнение о том, что идеология в нашем государстве запрещена. В ст. 13 Конституции РФ провозглашается «идеологическое многообразие» и запрет на установление идеологии «в качестве государственной или обязательной». В конечном итоге, по мнению О.Е. Кутафина, стремление освободиться от всякой идеологии есть тоже идеология, и она может привести к отрицательным последствиям: разобщенности, даже конфронтации людей и борьбе между ними [Кутафин, 2008]. По мнению И.В. Приставкина, «Конституция не запрещает никому, в том числе и государству, вырабатывать и пропагандировать свою идеологию» [Приставкин, 2008]. Идеология как система взглядов и идей может и не быть оформлена в соответствующую конституционную норму. Но государство имеет право (и должно) формулировать и продвигать свою идеологию, в которой фундаментальные ценности исторического сознания являются важной составляющей. Де-факто это происходит, но медленно и бессистемно, пока нет политического решения – через Государственную Думу РФ в законодательном порядке внести изменения в Конституцию РФ в части 2 ст. 13. Это позволило бы закончить дискуссию о том, может ли государство отразить свое право на идеологию в главном законе страны. Историческое сознание обесценивается, если его ценностное содержание не включено в общую социально оправданную государственную

идеологию, являющуюся необходимым условием формирования целостного нравственного фундамента общества.

Заключение

Кризис современного исторического сознания заключается в его обесценивании и отсутствии целенаправленной государственно-идеологической работы по формированию мировоззрения, включающего ценности исторического сознания. Исторически сложившаяся общность людей может самоидентифицироваться посредством убежденности в правильности идеалов прошлых лет через преемственность ценностей исторического опыта, принятых и разделяемых в социуме, выработанных в процессе преодоления трудностей исторического бытия. Самосознание и личностное «я» конкретного человека в социально-психологическом взаимодействии проходит стадию идентификации с общественным «мы». В этом процессе ценности исторического сознания являются важнейшим фактором для принятия личностью разделяемых в обществе норм и правил. Это важный элемент социализации, который связывает личность с историческим прошлым страны.

Одна из особенностей исторического сознания – его подверженность политико-идеологическому воздействию как существенному аргументу в политическом противоборстве различных политических, этнических, религиозных и иных социальных общностей. Поэтому государство во все времена стремилось поставить под свой контроль изучение и в особенности преподавание истории.

Таким образом, историческое сознание выступает как нравственная категория, требующая соблюдения историком некоторых этических стандартов в качестве обязательного условия его профессионализма. Эти стандарты предполагают следование определенным политико-идеологическим и нравственным нормам.

Библиография

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 255 с.
3. Денисов С.Ф. Философия ценностей // Философия ценностей. Курган, 2004. Вып. 2. С. 12.
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. 543 с.
5. Леона А.В. Историческое сознание в условиях социокультурного кризиса. Красноярск, 2011. 134 с.
6. Панюков А. И. Социально-философское исследование исторического сознания: на материалах отечественной общественной мысли: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 1999. 46 с.
7. Приставкин И.В. К вопросу о содержании правоохранительной системы России // История государства и права. 2008. № 13. С. 34.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. 369 с.
9. Свак Д. О некоторых методологических проблемах синтеза в «историях России» // Отечественная история. 1998. № 6. С. 91.
10. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 635-762.
11. Rösen J. Forming Historical Consciousness – Towards a Humanistic History Didactics // Antiteses. 2012. V. 5. No. 10. P. 519-537.
12. Seixas P. Theorizing Historical Consciousness. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2004. 222 p.

Axiological aspects of historical consciousness

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

The article deals with the problem of the value content of the society's historical consciousness. The factors influencing the formation of the semantic meaning of historical experience in the society are listed. The mechanism of the individual's socialization through the adoption of values reflected in the society's historical consciousness is described. Studying the content of the historical consciousness requires considering all the conditions and factors actively influencing its functioning in the context of using historical experience for the progressive development of the individual as well as of the society as a whole. The content and the specific features of the society's historical consciousness make it possible to present it as the value-based foundation of the worldview, the basis of the ideological model for the development of social life. One of the features of historical consciousness is its susceptibility to political and ideological influence as an essential argument in the political confrontation between various political, ethnic, religious and other social communities. Therefore, the state at all times sought to control the study and, in particular, the teaching of history. Thus, historical consciousness acts as a moral category that requires the historian to comply with certain ethical standards as an indispensable condition for his professionalism. These standards presuppose adherence to certain political, ideological and moral norms.

For citation

Pichugin V.G. (2022) Aksiologicheskie aspekty istoricheskogo soznaniya [Axiological aspects of historical consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2022.61.95.015

Keywords

Historical consciousness, axiology, history, axiological function, values.

References

1. Beck U. (1986) *Risikogesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
2. Bloch M. (1986) *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [The Historian's Craft]. Moscow: Nauka Publ.
3. Denisov S.F. (2004) *Filosofiya tsennostei* [Philosophy of Values]. In: *Filosofiya tsennostei* [Philosophy of Values]. Kurgan. Is. 2.
4. Kutafin O.E. (2008) *Rossiiskii konstitutsionalizm* [Russian Constitutionalism]. Moscow.
5. Leopa A.V. (2011) *Istoricheskoe soznanie v usloviyakh sotsiokul'turnogo krizisa* [Historical Consciousness under Conditions of a Sociocultural Crisis]. Krasnoyarsk.
6. Panyukov A.I. (1999) *Sotsial'no-filosofskoe issledovanie istoricheskogo soznaniya: na materialakh otechestvennoi obshchestvennoi mysli. Doct. Dis.* [Socio-philosophical research of historical consciousness: based on the materials of

-
- domestic social thought. Doct. Dis.]. Novosibirsk.
7. Pristavkin I.V. (2008) K voprosu o soderzhanii pravookhranitel'noi sistemy Rossii [On the question of the content of Russia's law enforcement system]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 13, p. 34.
 8. Rubinshtein S.L. (1973) *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of General Psychology]. Moscow.
 9. Rösen J. (2012) Forming Historical Consciousness – Towards a Humanistic History Didactics. *Antiteses*, 5, 10, pp. 519-537.
 10. Seixas P. (2004) *Theorizing Historical Consciousness*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated.
 11. Solov'ev V.S. (1990) Tri razgovora o voine, progresse i kontse vseмирnoi istorii [Three Conversations on War, Progress and the End of World History]. In: *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
 12. Svak D. (1998) O nekotorykh metodologicheskikh problemakh sinteza v "istoriyakh Rossii" [On some methodological problems of synthesis in the "histories of Russia"]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 6, p. 91.